

Кризис в Приднестровье: вероятные сценарии

Комментарий Центра АРВАК, 21.12.2024

Решение Украины с 01.01.2025 перекрыть транзит российского газа в Европу наиболее болезненно отразится на Молдове. Эта республика уже сейчас испытывает серьезный энергетический кризис. С начала октября 2022 г. РФ почти в двое сократила поставки газа в Молдову по украинскому газопроводу. Нехватка сырья сказалась на работе энергогенерирующего предприятия «МолдГРЭС» в Приднестровье, которое обеспечивало 70% электроэнергии в Молдове. Остальные 30% Молдова покупала у Украины, но энергетическая инфраструктура последней за это время подвергалась разрушительным ракетным обстрелам, в результате чего Киев сам стал испытывать нехватку электроэнергии.

Уже с лета текущего года, когда стало известно о решении Украины не продлевать договор с РФ о поставках природного газа, Кишинев начал поиски альтернативных поставок. АО «Молдовагаз» смогло договориться о поставках из Европы для всего отопительного сезона с октября 2024-го по март 2025. По данным компании, основная часть объемов была приобретена на торговой платформе ООО «Румынская товарная биржа (Romanian Commodities Exchange) BRM EST». Однако, несмотря на то, что руководство АО «Молдовагаз» уверяло общественность в том, что республика на 100% обеспечила себя европейскими поставками и не будет испытывать никаких проблем в отопительном сезоне, реальная ситуация свидетельствует о другом. В республике продолжают вверные отключения электроэнергии, а 1 декабря цены на «бытовые энергоуслуги» повысились на 30%. И это несмотря на то, что еще до активной предвыборной президентской кампании (выборы состоялись в два тура в октябре-ноябре 2024 г.) премьер-министр Молдовы Дорин Речан призывал общественность не верить слухам о дальнейшем повышении цен в энергетической сфере. Кризисная ситуация в энергетической сфере и недовольства граждан побудили президента Молдовы Майю Сандру 05.12.2024 отправить в отставку министра энергетики Виктора Парликова, с формулировкой «из-за неспособности справиться с энергетическим кризисом». Кроме того, под давлением премьер-министра Речана были уволены и другие должностные лица из руководящего состава энергетических компаний страны, отвечающих за энергоснабжение республики. Вместе с тем, было введено на 60 дней чрезвычайное положение в связи с «энергетическим голодом».

Тем самым, становится ясным, что заверения действующей власти расходятся с положением дел «на земле». Молдова все же оказалась в энергокризисе, однако самый сильный удар испытало на себе Приднестровье. Несмотря на провозглашение Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР) своей независимости в сентябре 1990-го и вооруженные столкновения с Молдовой, Тирасполь, в силу сильной интегрированности экономической инфраструктуры региона со своей советской метрополией, впоследствии не отказался от действенных связей с Кишиневом. Прежде всего это касалось энергетической сферы, сотрудничество в которой и для Кишинева, и для Тирасполя пересилило политические разногласия. Вплоть до

последнего времени большую часть потребляемой Молдовой электроэнергии вырабатывали приднестровские энергетические объекты – Дубоссарская ГЭС и МолдГРЭС. Последняя, в основном, работала на российском газе. Эти объекты обеспечивали потребности Молдовы и Приднестровья, при этом перечисляя в бюджет ПМР значительные финансовые средства.

Нынешняя ситуация, с учетом вышесказанного, стала жестким ударом для Тирасполя. Прекращение поставок российского газа через украинскую трубу грозит полной приостановкой МолдГРЭС, если она не сменит режим работы на уголь или мазут. Исходя же из общей ситуации вокруг Приднестровья, зажатого между Украиной и Молдовой, представляется трудным, что самопровозглашенная республика сможет самостоятельно найти и наладить поставки подобных энергоносителей. И самая большая проблема заключается в том, что Кишинев, ища альтернативу российскому газу в Европе, не позаботился о том, чтобы также уберечь от последствий энергетического кризиса «свое» Приднестровье. С учетом интегрированности системы производства и потребления электроэнергии, Молдова могла бы проявить волю и показать, что на данном этапе настала уже ее очередь помочь ПМР избежать тяжелый кризис. Но этого сделано не было. И это вызвало недовольство даже в среде некоторых молдавских чиновников. В частности, вице-премьер Молдовы по вопросам реинтеграции Олег Серебрян выразил недоумение тем обстоятельством, что АО «Молдовагаз» во главе с Вадимом Чебаном закупило у Румынии энергетическое сырье только для правобережья Днестра, между тем как левобережье – ПМР, зимою осталось без финансовых средств, электроэнергии и отопления. По мнению Серебряна, возможно, Россия найдет какой-нибудь способ доставить до Приднестровья газ, однако этот вопрос упирается в политические проблемы, а следовательно – *«Тирасполю придется выбирать: умереть от голода или холода».*

Наличие противоречивых подходов к проблеме энергетического кризиса в ПМР свидетельствует о том, что в Молдове не существует консенсуса по будущему Приднестровья. Если одна часть политических элит страны считает, что самый надежный способ удержать ПМР в составе Молдовы и мягкими способами добиться ее политической реинтеграции – это уделять ее экономическим проблемам не меньшее внимание, чем своим собственным, то другое политическое крыло, фактически, выступает за усиление давления на Тирасполь. Очевидно, что определенные силы в Кишиневе решили воспользоваться сложившейся геополитической конъюнктурой и проистекающей из нее новой экономической данностью для того, чтобы нанести имиджевый удар по пророссийским силам в ПМР.

Российский газ, поступающий через Украину в Приднестровье и Молдову, был важным компонентом в политике РФ по удержанию статус-кво во взаимоотношениях Кишинева и Тирасполя. Являясь базовой составляющей местной экономики, он балансировал сложные взаимоотношения Молдовы и ПМР, не допуская, чтобы политические запросы и интересы доминировали над экономической целесообразностью и снова вылились в жестокую форму противостояния по примеру 90-ых гг. прошлого века. Кроме того, проходящий через Молдову и ПМР

«Трансбалканский» маршрут газопровода «Ямал-Европа», в работе которого был крайне заинтересован ряд стран Юго-Восточной Европы, во многом способствовал тому, чтобы молдавско-приднестровская проблематика не стала частью масштабного противостояния Россия–Запад, как это имело место в случае с Украиной. В результате, сложилась достаточно уникальная ситуация, при которой расположенная на самой границе ЕС маленькая непризнанная пророссийская республика сохранила жизнедеятельность и относительную субъектность. А находящийся на ее территории российский миротворческий контингент, насчитывающий, по разным оценкам, порядка 5 тыс. военнослужащих, не подвергся удару со стороны Молдовы и Украины, опасность которого сохранялась всегда и сохраняется сейчас.

Однако на данный момент реалии кардинально изменились. Москва потеряла «газовый рычаг», что практически аннулировало зависимость Молдовы от РФ, затруднив для последней экономическую поддержку ПМР и, главное, обеспечение ее безопасности. Вместе с девальвацией газового фактора, Москве пришлось также столкнуться с новым политическим ландшафтом в Молдове, сложившимся после осенних президентских выборов в этой республике, а также после референдума по вопросу интеграции Кишинева с ЕС. Скандальные события в связи с этими голосованиями не добавили Москве уверенности в том, что она, как прежде, в состоянии влиять на политические процессы в Молдове и, тем самым, держать под контролем Приднестровскую проблему.

Кроме того, события в Румынии, стремящейся окончательно поставить Кишинев под свою опеку, показали, что антироссийская коалиция на Западе будет активно бороться против попыток национально ориентированных сил в Восточной Европе установить диалог с Россией. Напомним, что 06.12.2024 Конституционный суд Румынии аннулировал собственное же постановление от 02.12.2024 о признании результатов ноябрьских президентских выборов, фаворитом которых был праворадикал Кэлин Джорджеску. Тем самым, победа была отнята у политика, который в ходе предвыборной кампании постоянно заявлял, что *«не допустит участия Румынии в антироссийских программах империалистического Запада»*. И весьма примечательно, что решение Конституционного суда было вынесено после того, как стало известно, о, якобы, вмешательстве Москвы в избирательный процесс.

В РФ не могут не понимать, что скандальный поворот во внутривосточных процессах Румынии связан с действиями НАТО по беспрецедентной концентрации своих войсковых соединений и ракетных систем на румыно-молдавской границе. К. Джорджеску мог помешать этим процессам, напрямую направленным против России. В создавшейся ситуации Москве не стоит надеяться на то, что в планы коалиции, как прежде, не входит нарушение статус-кво вокруг Приднестровья. Если войска НАТО все же вступят на территорию Украины в качестве миротворческого контингента (о чем стали все чаще говорить), то РФ, по всей вероятности, будет вынуждена смириться с фактом ликвидации ПМР. По сведениям международных источников, США и ЕС готовы ввести в Украину до 150 тыс. солдат коалиции, если Д. Трамп договорится с В. Путиным о приостановке боевых действий на Украине. При подобной же конфигурации, Запад ни при каких условиях не позволит нахождение в

тылу своих войск российской приднестровской группировки. В этом случае судьба ПМР неизбежно станет предметом торга между Вашингтоном и Москвой, в ходе которого Кремль, вероятнее всего, попытается уступить свой контроль над заведомо обреченной маленькой республикой на максимально выгодных для себя условиях. Можно предположить, что в ряду таких условий, помимо беспрепятственного вывода российской группировки из Приднестровья, будут вопросы, касающиеся собственно украинских территорий, а также гарантии для исключения расправ над жителями ПМР.

Если же перемирие на Украине не будет достигнуто, то Москве следует не исключать вероятность того, что находящиеся у власти в Молдове и Румынии ультралибералы при косвенной или прямой поддержке НАТО могут все же прибегнуть к силовым методам по ликвидации ПМР. Одним из аргументов, говорящих в пользу такого сценария, является именно нежелание ультралибералов в Кишиневе предотвратить катастрофический газово-энергетический кризис в Приднестровье. В этом плане напрашиваются параллели с блокадным Нагорным Карабахом 2023-го: подавленная экономически, социально и морально, маленькая республика может не выдержать таких испытаний. Особенно, в случае с ПМР, когда «своя» российская армия и флот находятся далеко от берегов Днестра.